Глава 14. Засуха (2)

Слаженной работой слуг было заполнено водой три освободившиеся от продуктов бочки, и пустые бутыли от спиртного в тростниковой оплетке, закрепленные на бортах повозок – кстати, никто не понял, куда делось их содержимое, но подумали на охрану; и дополнительно несколько маленьких бадей. Так же одна из бочек, что использовалась Чэнь Жуном для купания, когда вблизи не было водоемов, и две другие, которые предназначались для аналогичных нужд слуг. К тому же остальные продукты, вместо бочек, где они были изначально, слугам было поручено пересыпать в мешки и корзины. А они еще думали, что за блажь, заполнять каштанами и зерном бочки…Вот и бочки пригодились. Хотя и непонятно, для чего столько воды.

Проехав более десяти миль, перед путешественниками предстала огромная водная гладь. Слуги вновь заполнили еще три большие только что освобожденные бочки, и несколько небольших деревянных ведер, а также тщательно пропитали ткань от занавесей водой.

Ван Чжоу нахмурился, наблюдая, как люди Чэнь Жуна бегают то к озеру, то обратно к повозкам. Он немного подумал, а затем крикнул всем свободным слугам:

— Сходите к озеру и заполните все наши бочки.

Его приказ весьма удивил всех. Одна из юных барышень воскликнула:

— Дядя, Вы верите в болтовню этого мальчишки?

— Для чего нам нужны пустые повозки? Почему каждому из вас надо выразить свое мнение? Просто идите и наберите воду! — внезапно раздраженно гаркнул Ван Чжоу.

Неожиданно его поддержал Ван Улан.

— В любом случае лишняя вода, не помешает, так, как ее тратят сестрицы. Да и лошади пьют ее… как лошади.

За двадцать дней пути, как Дом Ван, так и Чэнь, съели большое количество припасов. Теперь у каждой семьи появилось сколько-то пустых фургонов, идеально подходящих для хранения воды.

Никто не осмелился возразить главе. Слуги Дома Ван вслед за слугами Дома Чэнь неохотно направились к озеру, чтобы пополнить запасы воды. Но, не собираясь перерабатывать, они загрузили всего двадцать бочек.

Караван снова тронулся в путь. Следующие десять километров им на пути появлялись еще три

больших озера. Глядя на их чистые волны, члены Дома Ван постоянно качали головами. Ван Чжоу выглядел рассерженным. Только Улан морщился, и тер лоб, но молчал. Ван Чжоу знал, что у сына порой бывают сильные головные боли, но тот, как настоящий мужчина, никогда не жаловался. Куда больше главу беспокоила потеря лица, причиной которой был Чэнь Жун.

"Он просто невежественный мальчишка, возомнивший слишком много из-за свалившейся на него ответственности. А потому ему приходится предпринимать подобные странные действия, чтобы придать себе значимости, и делать вид, что он знает все на свете. Почему я послушал его и поверил его словам? Увы, я выставил себя посмешищем",- с сожалением подумал мужчина.

Вечером путешественники расположились рядом с источником воды. Чэнь Жун, под насмешливыми взглядами молодежи Дома Ван, тихонько сказал своим людям пополнить бочки, вода из которых частично разлилась во время тряски. Затем с помощью няни Пинь он выбрал чистое место у источника и сам помылся, а также заставил тщательно вымыться своих слуг.

Ван Улан наблюдал за всем этим издалека, не решившись присоединиться.

— …тебе он нравится, — недовольно констатировала Ван ХаньЮн, незаметно к нему подошедшая. — Даже младшим мужем он не подходит тебе по статусу. Младшие мужья нужны для связей, а этот никого ценного для Дома Ван за собой не имеет.

Ван Улан вздохнул и промолчал. Он бы женился на этом юноше и без статуса, и без связей. Но в таких вопросах все будет решать в итоге отец. К тому же еще надо было сдать экзамен.

— Рано думать о таком. Я еще не сдал экзамен.

— Ты, братец, непременно сдашь. Ведь с тобой занимался сам Ван Ци.

Ван Улан не стал уточнять что, то, чем они занимались, нельзя считать занятиями. Но именно благодаря кузену он вдруг стал замечать красоту юношей. И, надо сказать, что некоторые из них соответствовали принятым и воспетым канонам красоты куда больше, чем окружающие девушки. Хотя женщины Дома Ван считались весьма красивыми, напоминая хрупкие статуэтки, что всячески подчеркивали. Их ножки, перетянутые в детстве, остались маленькими, словно козьи копытца, не позволяя нормально ходить. К тому же, никто больше не видел их без бинтов, в то время как увиденная им случайно во время омовения небольшая ножка Сяо Жуна снилась по ночам. Изящный свод стопы, небольшой для мужчины, который так хотелось приласкать не только рукой, но и губами, розовые пальчики и пяточка… М-да. К тому же девицы не могли похвастаться особым интеллектом и знаниями истории, или философии, и в го опять же… с ними было не сыграть. Про общие физические и воинские упражнения можно и не заикаться. Пока все они существовали внутри дворов прелестные «цветы» казались идеальными спутницами, но вот сейчас в дороге проявились явственные минусы.

Грудь прекрасных дев дома Ван едва выступала, не слишком отличаясь от мужской…добиться такого было не просто: девочки–подростки были столь заботливо перетянуты матерями и нянюшками, что падали в обмороки от недостатка дыхания. Но увидеть девичью грудь в принципе было невозможно, в то время как розовые сосочки Сяо Жуна, покрытые то пеной, то каплями воды… он прекрасно всё видел… и бедра дев по канонам красоты были лишь немного шире, чем у мальчиков.

Аристократки сильно отличались от простолюдинок внешне, никто не смог бы спутать пышногрудых жопастых крестьянок или куртизанок, и настоящих нюйши. Куртизанки, конечно, затягивали свои тела, стремясь к идеалу, но, если этого не делать вовремя, то позже подобное уже бесполезно. Однако, по слухам, были любители среди мужчин именно пышных форм простолюдинок. Некоторые специально таких нанимали в служанки и даже... о небо! Брали в наложницы! Извращенцы. Улан поморщился. Он считал себя ученым, а значит, был утонченным эстетом, восторгавшимся, как и все ученые, «цветком на ветру»...

Он еще раз, напоследок облизал взглядом полуодетую фигуру юного мастера Чэнь, по возможности запечатлевая в памяти все увиденное, невольно задержавшись на маленькой круглой крепкой попке, соблазнительно облепленной мокрой тканью, и решительно повернулся к сестре, которая, глядя на купающегося юношу, даже рот приоткрыла. Только что слюна не капала. Испытав легкое раздражение этим зрелищем, он пальцем аккуратно вернул челюсть той на место.

— Не достойно благородной дочери нашего отца глазеть на неодетого мужчину.

— Да какой он мужчина, — пренебрежительно протянула та. — Мальчишка!

Однако щеки и даже уши девушки предательски покраснели. Сяо Улан покачал головой.

— Пусть, так, но он сейчас глава своего Дома и справляется – значит, мужчина. Но главное, он – неодет. А ты незамужняя барышня.

Она гневно фыркнула, взмахнула рукавами и ушла, задрав нос. Ван Улан еще раз оглянулся и тоже неохотно удалился от водоема, пока его не заметили.

Женя взглянул в ту сторону и хмыкнул. Вуайеристы. Интересные у этих Ван разговоры… Определенно, следует подготовиться к этому экзамену… кто знает, как там оно будет. Лучше - подстраховаться. Если не афишировать его дар, то отец быстро сговорит его младшим ради выгодной связи. А если афишировать, то продаст еще быстрее. Так что свой дар он стремился по-возможности скрывать, благо вокруг одаренных не наблюдалось. К тому же, как выяснилось, коралл поглощал частично свечение ауры. Так что коробочки с его обломками разместились на теле омеги, выполняя функцию общей маскировки, пока его уровень не позволял использовать соответственную печать.

К счастью, после раздачи семейного богатства, с ним остались лишь самые верные вассалы. Несмотря на то, что они думали, что их господин суетится по пустякам, они, тем не менее,

выполняли все его приказы без единого возражения. Даже примкнувший к ним кузнец с семьей и плотник со своими подмастерьями. Оба мастеровых оказались весьма при деле, кузнец что-то клепал на походной наковальне, выполняя мелкий ремонт сносившихся металлических частей повозок и упряжи, походной утвари, причем не только своего Дома; а плотник соответственно чинил. Походную мебель, все те же повозки, точнее сами фургоны, которые от тряски, жары и пыли начали ломаться… к тому же многие из Ван взяли в поход не походные крепкие повозки, а выездные коляски. Этот нарядный городской транспорт никак не был предназначен для такой жесткой эксплуатации.

Ранним утром следующего дня Чэнь Жун снова попросил всех намочить ткань, затем искупался, и они тронулись в путь.

Этим утром небо на востоке полыхало ярко-красным светом.

Няня Пинь оглядела небо и обратилась к нему:

— Господин, сегодня будет жарко.

Чэнь Жун лишь хмыкнул. Он о таком предполагал. Памятное А Жунь испытание жарой началось.

Со вчерашнего дня он, спасаясь от насмешливых взглядов людей Дома Ван, вернулся в середину колонны. И носа из повозки не казал. Ван Улан мимо раз пять проехал. Но повода для беседы не было. А поскольку он был внутри, то вызывать его просто так было неэтично.

Чэнь Жун медитировал, читал или перегонял травы в пилюли. Он добился голубого цвета у пилюль концентрации, что было очень хорошим показателем, и сделав еще несколько составов: один для временного повышения силы, делающий на короткий промежуток времени принявшего пилюлю сильным, словно демон; и пилюлю регенерации запаса духовных сил. На определенном уровне эти пилюли давали возможность набора силы даже у альф вне источника. Они делались на основе крови омеги и мелкой крошки коралла. Кстати, его кораллы проявили признаки активности и начали понемногу отрастать, будучи расположены, можно сказать, на его теле. Был у них еще один плюс, они экранировали его ауру омеги, втягивая ее в себя.

А еще он изготовил пилюлю духовной чистоты. Она позволяла некоторое время обходиться без пищи. Что создавало дополнительную среду для напитки эфиром, а, следовательно, ускоренного прогресса самосовершенствования. Это был один из основных, помимо пилюли концентрации, стимуляторов светлой культивации

Достигнув голубого уровня на одном потоке эфира, он перешел к оперированию двойным потоком. Последние пилюли и были как раз из таких. Их состав был сложнее и при расщеплении вскрывался не один слой свойств ингредиентов, а два. Это повышало возможность добиться большей чистоты и вариативности. В частности, теперь при изготовлении пилюль регенерации получались сами пилюли регенерации голубого уровня и из

их остатков - пилюли магического ускорения, пока только желтые.

Попутно он попробовал создать духовный камень, и у него вышел розовый. Но и это было просто отлично! Один такой камушек стоил десяти золотых! – Желтый будет эквивалентен тридцати, зеленый – пятидесяти, голубой - восьмидесяти, синий - двумстам, а радужный пятистам… потому как это уровень золотого ядра… да и там далеко не каждый может его создать. Так что он был занят, и ему было не до проблем вне его повозки. Он догадывался, что вышел на ранг открытия даров, когда складывается приоритетная спецификация мага. Следовало выбрать дальнейший путь совершенствования, но для такого нужно сконцентрироваться, а главное, иметь свитки со схемами движения ци при разных вариантах развития. У него была пара свитков. Но для выбора этого было маловато. Следовало изучить все магическое наследие, оставленное отцом, и отобранное им в свои сундуки. Однако времени на такое просто не было.

На стадии формирования магических меридианов каждая техника предполагала свой рисунок меридианов. Что впоследствии определяло и направление вектора магии, или как тут это именовали - корней. Когда инициация происходила спонтанно, то естественно меридианы формировались сами собой, подчиняясь в первую очередь генетическому предрасположению. Но он, будучи из будущего, знал общий полный рисунок меридианов и когда восстанавливал эфирное тело, то восстановил и его. Традиционно маги имели 32-64 меридиана. Каждый корень в своей комбинации. Конечно, имея 32 канала маг не мог просто тянуть несколько корней. Не хватало энергии. Поэтому наиболее удачным считалось иметь один корень. Или два. Большее число направленностей сказывалось на их силе и прогрессе. Омеги, как правило, были более универсальны. Они имели три- шесть корней. И обычно 64-96 меридианов.

Хотя изначально их было 160. И естественно, что Чэнь Жун решил, что у него будет максимум. Благо, что от природы было заложено уже 90. Но кто знает, какая техника ему попадется? Ему выбирать не приходится.

Рисунок меридианов напоминал кровеносную или нервную систему. Он помнил изыскания своего мира о том, что малое число меридианов впоследствии может сказаться на развитии, являясь причиной так называемых узких мест или даже тупиков, когда попросту нет нужного меридиана. И на более поздних этапах сложно исправить подобный недочет. Якобы такая возможность возникает только на стадии формирования духовного тела. Но до этого доходят единицы.

Альфам, одаренным от рождения, это было проще: их дары сразу были явно выражены. А вот омеги, как правило, были универсальны и имели равные способности во всех сферах. Так что могли выбрать из массы вариантов, ну или подчиниться своим альфам.

Вопрос с альфами был не прост. Альфам омеги были очень нужны. Это и стремительный прогресс в культивации, и возможность неограниченно пользоваться магией вне источников.

Омегам… спорно. На взгляд Жени. Омеги обычно развивались куда медленнее, однако, насколько было известно, верхней планки развития не имели, в отличие от альф, имевших изначально определенную степень одаренности, и верхнюю планку они могли пересечь только

в двойной культивации с омегой, фактически при этом пользуясь его меридианами. Но даже в начале пути, омега, вступая в симбиотическую связь, так называемую «двойную культивацию» резко поднимался до уровня альфы, чтобы далее развиваться уже с ним в дуэте, триаде, даже вроде и более полигамные союзы бывали. Поскольку омег было в разы меньше.

Если омега, культивируя, плавно переходил из ранга в ранг, порой даже не ощущая этого, для «свободных» альф каждая ступень знаменовалась «прорывом» и требовала изрядных усилий.

В разных странах и кланах отношение к омегам было разным. Где-то их откровенно использовали, низводя до статуса клановых шлюх, где-то возвеличивали до божественной избранности. Но кругом берегли пуще глаза, лишая этим свободы. В альфах инстинкт собственника рядом с омегой взлетал до параноидальных высот.

Женя улыбнулся. Конечно, было просчетом невольно раскрыться Ван Цилану. Но встреча с этим омегой оказалась сюрпризом. Двум омегам встретиться в одном городе было… нереально. На тот момент он был просто не готов к подобному.

Женя закрыл свой блокнот, исписанный бисерным почерком. Интуиция подсказывала, что знания, приобретенные как им, так и Чэнь Жунь, следовало побыстрее перенести на бумагу, фиксируя в памяти. Знания Чэнь Жунь были важны для сегодняшней ситуации, как например, с беженцами, или с грядущей засухой, которая его женской ипостаси далась не легко. К тому же стоило их зафиксировать еще и для анализа и выявления того, кто стал виновником данной ситуации. Этот бессмертный уже раз его использовал, неизвестно, как он поведет себя при новой встрече. И кого он ожидает увидеть, его или девушку… или его существование вообще имеет побочный эффект… и причиной его возрождения послужила череда случайностей. А целью было не допустить гибели кого-то другого… например, все того же Ван Цилана…

Кстати, что там насчет него?

Память Чэнь Жунь, всколыхнувшись, напомнила, что тот погибнет во время осады Мо Яна.Так что вполне себе причина, как он и ожидал. К тому же наверняка кроме него в этом прошлом оказался настоящий монстр, его папаша – что тоже не факт, конечно. Нет, что бессмертный перенесся - это наверняка, но вот что тот был его отцом… Хотя, жертва родственной крови… в таком случае и его зачатие не было случайным, а скорее продуманным актом. Вот сука. Тем более его стоит избегать, как минимум. Но для этого стоило выяснить хотя бы, кто это.

Он убедил себя успокоиться и все выбросить из головы, заставив окунуться в прохладу эфира. Раскаленная почва отдавала жизненную силу, впитываемую эфиром, струящимся над иссохшей растрескавшейся поверхностью земли. Эфир с окраской ян кружил вокруг, впитывался в тело и двигался под его влиянием по меридианам силы ци. Пока не направленно, а стандартно.

Сосредоточенно омега продолжил строить свое ядро, то, которое ему далось от природы, его не слишком устраивало. Посему «строение» обрастало пристроями и этажами, из «терема» превращаясь в «палаты белокаменные». Чем свободнее циркулировал эфир по его каналам, тем

больше было свободного материала для «постройки». Позже он превратится в магическую эссенцию Ки - и «строить» из него станет уже невозможно. Пока эфир, преобразованый в Ци, весь уходил на совершенствование самого сосуда – его тела.

Караван продолжал двигаться на юг.

День только начался, а солнце уже палило нещадно. Быстро улетучилось игривое настроение молодежи. Под их недовольные возгласы колонна увеличила темп. За одно лишь утро они преодолели почти сорок миль.

Однако в полдень воздух раскалился еще сильнее.

Солнце разогрело землю, и караван, двигаясь по сухим дорогам, поднимал в небо пыльные облака. Похоже, что в этих местах давно не было дождя.

Колонна внезапно замедлилась.

Высунув в окно голову, няня Пинь с удивлением обнаружила впереди неясные из-за жары очертания людей. Когда они приблизились, оказалось, что это воины Дома Ван.

Странно, но за время пути с ними ни разу не случилось никаких эксцессов. Зачем Дому Ван посылать на дороги разведку?

Мужчины на лошадях подъехали к патриарху Ван. Никто не знал, что о чем они говорили. Молодежь о чем-то тихо переговаривалась, но разобрать что-либо было невозможно.

— Что случилось? — с любопытством спросила няня Пинь.

Находившийся рядом с ней Старый Шен, понизив голос, ответил:

— Они сказали, что в тридцати милях впереди нигде нет воды. Колодцы вдоль дороги пересохли, и жители деревни сказали, что здесь целый месяц не было дождя. Им приходится возить воду с восточной стороны горы, но этот горный хребет Кишан – отроги Драконьего Хребта и находится в 20 милях отсюда. Поездка туда и обратно займет как минимум один день.

Лао Шен невзначай заглянул в повозку, в которой сидел, как обычно, медитируя, Чэнь Жун. И у старика, и у няни Пинь были шокированные взгляды. Женщина удивленно посмотрела на развевающиеся занавески и сказала:

— Похоже, что наш господин знал об этом.

В этот момент колонна остановилась окончательно.

Няня Пинь заметила, что слуги достали из повозок несколько бочек воды и начали поить лошадей.

Увидев чистую воду, одна из юных нюйши вдруг потребовала капризно надув губки:

— Дядя, зачем давать воду этим грязным животным? Сегодня такой душный день, а я до сих пор не приняла ванну.

— Отец, я тоже хочу принять ванну. Все, что останется, вы потом можете отдать этим животным, — вслед за ней потребовала другая девушка.

Молодежь начала роптать, но их быстро успокоил ответ Ван Чжоу:

—Тишина. Пока не найдем колодец, мы не потратим ни одного ведра воды.

— Дядя, мы только ополоснемся. Мы не прольем и капли, так что все будет в порядке.

— Да, это так расточительно позволять этим животным пить такую чистую воду.

Ван Чжоу на секунду задумался, затем не терпящим возражений тоном сказал:

—Я дам лошадям всего лишь восемь бочек воды. Вас слишком много. Как вы думаете, как мне лучше использовать эти восемь бочек? На ваше купание, или чтобы напоить лошадей? Если лошади падут, вы пойдете пешком. Далеко ли вы сможете уйти? Прекратите шуметь. Я запрещаю вам использовать эту воду для купания.

— Мы ускоримся после того, как напоим лошадей, — уже спокойным голосом произнес мужчина. — Нам нужно найти достаточное количество воды как можно скорее. Тогда вы сможете вдоволь накупаться и отдохнуть.

На этот раз молодежь перестала кричать, но еще долго были слышны их тихое ворчание и жалобы.

В этот момент няню Пинь, увлеченно слушающую их болтовню, позвал Чэнь Жун. Женщина подошла к его повозке.

— Няня, пусть наши лошади жуют влажную ткань, — распорядился молодой человек.

— Да, господин.

.

После того, как всех лошадей накормили и напоили, караван снова тронулся в путь, быстро набрав высокую скорость.

Оба дома тщательно спланировали эту поездку на юг. Колонна в основном состояла из повозок. Четыре лошади тянули каждую повозку и в дополнение к ним также были привязаны еще по две из резерва.

Солнце в небе продолжало беспощадно опалять землю. Поля по обеим сторонам дороги по-прежнему были покрыты сухими трещинами. Копыта лошадей поднимали пыль, а в колодцах не было ни капли воды. Высохшие кусты сорняков ясно говорили о том, что засуха в этом краю длится довольно давно. На обочинах стали попадаться скелеты павших животных, до белизны подчищенные падальщиками и сломанные брошенные повозки.

Чэнь Жун указал на них плотнику и кузнецу. Источник запчастей – расходных узлов и главное – колес и осей. Запасные колеса подсказал вешать снаружи на борта любых повозок, а оси и прочие крупные детали пристраивать на крыши. Если повозки требовали малого ремонта, их порой бросали из-за павших животных, то их можно было забрать, свободные лошади у Чэнь Жуна были. К тому же такое занятие отвлекало слуг от грядущих проблем и истерии остального каравана, набиравшую силы.

Нехорошее чувство охватило сердца членов Дома Ван. Их тихое ворчание быстро переросло в беспокойные вопросы и проклятия. Кто-то где-то уже рыдал в повозках.

Караван продолжал двигаться по дороге.

Прошел еще час.

Солнце начало опускаться на западе, и воздух стал не таким удушливым.

Это мало обрадовало впавших в уныние людей. Чем дальше они двигались на юг, тем больше становилась их тревога, когда они обнаруживали, что поля вокруг выглядят все хуже и хуже.

Каждый человек в караване почувствовал, как его горло пересохло. Даже энергичные лошади стали вялыми.

Впереди их ожидала долгая дорога. Осень только началась, а все вокруг уже было бесплодным и сухим! Паника и беспокойство охватили людей.

Только лошади Дома Чэнь по-прежнему были полны энергии, потому что они часто жевали влажную ткань.

Глядя на начинающих паниковать людей, Ван Чжоу отдал приказ:

— Ван Ю, напои лошадей и отправляйся в разведку. Возвращайся, как только найдешь воду!

— Да!

После недолгой паузы, мужчина продолжил усталым голосом:

— Позовите Сяо Жун из Дома Чэнь.

— Да, господин.

Ван Чжоу едва успел договорить, как один из его детей поспешно сказал:

— Отец, не надо. Вы не должны этого делать.

Человек понизил голос и под вопросительным взглядом мужчины нервно добавил:

— Отец, Вы патриарх Дома Ван. На таком коротком пути Вы уже второй раз хотите прислушаться к совету несовершеннолетнего сына наложницы. Разве это не то же самое, что дать Чэнь Жуну растоптать нашу репутацию?

http://tl.rulate.ru/book/1285/36064